
МИРОВАЯ СИСТЕМА МЕТАКОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.В. Жилкина

ОАО «ФСК ЕЭС»,
ул. Самотечная, 7/5, стр. 2, Москва, Россия

После окончания холодной войны мироустройство сменяется новой международной системой — глобализацией, т.е. интеграцией рынков, финансов, технологий, культурного обмена и т.д. По существу, глобализация оказывает влияние на внутреннюю политику и экономику всех стран, а также на их внешнеполитический курс. Главной особенностью глобализации является скорость — в торговле, передвижении, в коммуникациях, инновациях и продвижении их на рынок. Движущей силой выступают такие технологии, как компьютеризация, миниатюризация, спутниковые коммуникации, волоконная оптика и Интернет.

Мир вступил в третье тысячелетие в условиях экономической глобализации. XXI в. несет в себе новое мироустройство, которое означает трансформацию экономических моделей хозяйствования и международных отношений. События завершившегося XX столетия показали, что после окончания холодной войны и образования новых независимых государств в мире произошли существенные изменения, национальные экономики сливаются сегодня в единую глобальную экономику.

Влияние глобализации на процессы интеграции. Глобализация — явление отнюдь не новое. И интернационализация, и межнациональное общение активно развивались в конце XIX — начале XX в., хотя показатели уровня интернационализации с тех пор принципиально не изменились: если доля накопленных зарубежных инвестиций слегка понизилась (с 12% ВВП в начале XX в. до 10% в 1990-е гг.), то экспортная квота в мировой торговле с 1913 по 2000 г. незначительно возросла (с 13 до 14,5%) [1]. Правда, мировые кризисы, войны и распад колониальных империй в XX в. существенно ослабляли импульсы глобализации.

Глобализация сегодня сопровождается другим, аналогичным по своему содержанию, но противоречащим ей процессом: *регионализацией экономической деятельности* — глобализацией в ограниченных масштабах, охватывающей группу стран, создающих объединения, в которых происходят большая или меньшая либерализация торговли, движение капитала и людей в рамках соответствующей интеграционной группировки. Примером этой тенденции является Европейский Союз, существующий уже свыше 40 лет и перешедший на единую валюту — евро. А всего, по данным ГАТТ, к середине 90-х гг. в мире насчитывалось более 30 интеграционных группировок различного типа (зоны свободной торговли, таможенные союзы, «общие рынки», экономические союзы).

В 1990-е гг. понятие глобализации стало неперенным элементом международного политического дискурса. Сознвая внутреннюю противоречивость этого процесса, западные эксперты и политики тем не менее предпочитают рассуждать о его неотвратимости и благотворности для человечества.

Серьезным импульсом глобализации послужило и качественное совершенствование транспорта и средств связи: контакты между народами, регионами и континентами не только ускорились, уплотнились и упростились, но и стали доступнее для большей части населения. Однако глобализация пока охватила сравнительно узкую группу промышленно развитых стран, которые образуют основу нескольких успешно развивающихся интеграционных группировок с участием более 60 государств (ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др.). В 1999 г. на данные страны приходилось примерно $\frac{3}{4}$ мирового ВВП и мировой торговли — факт, статистически фиксирующий не столько глобализацию, сколько регионализацию мирового пространства [1]. Можно сказать, что глобализация захватывает, вовлекает все новых участников и сферы деятельности, но одновременно укрепляются силы, противодействующие этому процессу в его нынешней форме.

Глобализация укрупнила также размеры рынков и усилила конкуренцию. От этого выиграли потребители, получившие товары лучшего качества по более низким ценам. На более высоком уровне глобализация начинает охватывать уже целые континенты (Европа — ЕЭС, Северная Америка — НАФТА и т.д.), между которыми идет конкурентная борьба за перемещение центра экономического господства. Внутри этих экономических образований — самые крупные и сильные организации с управляющими, способными проводить операции с множеством географически разбросанных фирм; в перспективе они превратятся в фирмы общеевропейского масштаба, более мелкие фирмы будут решать региональные проблемы, а прочие выживут, если найдут рыночные ниши второстепенного характера.

Процессы глобализации, особенно в отдаленных зонах мирового пространства, изменяются под воздействием «параметрических» состояний: деградации среды обитания, повышения нагрузки на ресурсный потенциал Земли.

В настоящее время нельзя говорить о полной глобализации во всех отраслях, так как нет единого «совета» который бы решал все возникавшие проблемы. США пытается навязать свою точку зрения, а Запад — свою. Различные процентные ставки на капитал и разная заработная плата тоже «заглушают» процесс глобализации. Можно долго перечислять условия, которые должны быть выполнены, чтобы глобализация стала реальной, но эти условия не выполнимы, пока не будет взаимопонимания между государствами.

В связи с этим человечество должно научиться управлять системой общества, исходя из принципа общей ответственности за судьбы мира, и решать возникающие проблемы только совместными усилиями.



Рис. 1. Основные сегменты глобализации мировой экономики

Глобализация и организационные структуры международного бизнеса.

Как уже отмечалось, важнейшим фактором, определяющим развитие мировой экономики в наши дни, является глобализация мирового хозяйства. Ее основу составляет рост взаимозависимости национальных экономик и все более тесная их интеграция. Возникают глобальные системы инфраструктуры (транспортная сеть, Интернет и др.). Возрастает значение глобальных проблем современности, решение которых требует сотрудничества всех стран мира. Существенное влияние на протекающие процессы оказывает научно-технический прогресс, в первую очередь в области информационных технологий и телекоммуникаций. Процесс глобализации затрагивает не только уровень межгосударственных отношений, но и все уровни экономики. Значительное влияние он оказывает и на развитие компаний различных стран.

Одним из явлений, тесно связанных с глобализацией, является *транснационализация* — становление крупных международных корпораций и банков, осуществляющих свою деятельность по всему миру. С началом процесса глобализации связана качественно новая эпоха в развитии международного предпри-

нимательства, когда на первое место выходят транснациональные компании (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ).

Безусловно, сами эти корпорации возникли значительно раньше, но лишь сегодня возникает специфическая транснациональная экономика, представляющая собой своеобразную «мировую шахматную доску», на которой соперничают ведущие международные компании [2. С. 320]. Конкуренция этих компаний нередко является более острой, чем на национальном уровне, используются принципиально иные методы конкурентной борьбы. ТНК превращаются в самостоятельную силу, учитывать влияние которой вынуждены и национальные правительства — в ряде случаев международные компании превращаются в своеобразный «полос власти» в мировой экономике.

При анализе транснациональной экономики нельзя, однако, не учитывать два ее аспекта: во-первых, идет активная конкурентная борьба между ведущими компаниями; во-вторых, формируется целая система взаимосвязей между ними. Не случайно новым принципом деятельности концерна Ford становится невозможность для крупной автомобильной компании осуществлять свою деятельность без тесной кооперации с другими лидерами в области автомобилестроения. Формируются многочисленные стратегические альянсы между ТНК разных стран и многонациональные компании (МНК), международные не только по размаху деятельности, но и по составу капитала. В связи с этим возникает необходимость подробного анализа взаимосвязей между ведущими корпорациями мира и принципов их взаимодействия. Поэтому считаем целесообразным использовать понятие «метакорпорации», а также рассмотреть его характерные особенности.

Развитие предприятий, их взаимодействие и конкуренция в рыночной экономике объективно ведут к необходимости объединения отдельных предприятий. В то же время нередко компании не идут на полное слияние, а создают тот или иной механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими предприятиями. В связи с этим возникает принципиально новый вид компаний, точнее говоря, речь идет уже не об отдельных предприятиях, а об объединениях юридических лиц. До сих пор не существует общепринятого термина для обозначения подобных объединений. В литературе используются понятия «интегрированная корпоративная структура», «связанно-диверсифицированная система», «интергломерат», «интегрированная бизнес-группа», а также «метакорпорация».

Классификация метакорпораций представляет собой особую проблему. Выделяется целый ряд критериев классификации. Для целей организационного управления наиболее важным является деление метакорпораций на холдинговые (т.е. основанные на акционерном способе контроля и отношениях собственности) (рис. 2) и нехолдинговые (взаимоотношения внутри которых регулируются специальными соглашениями).

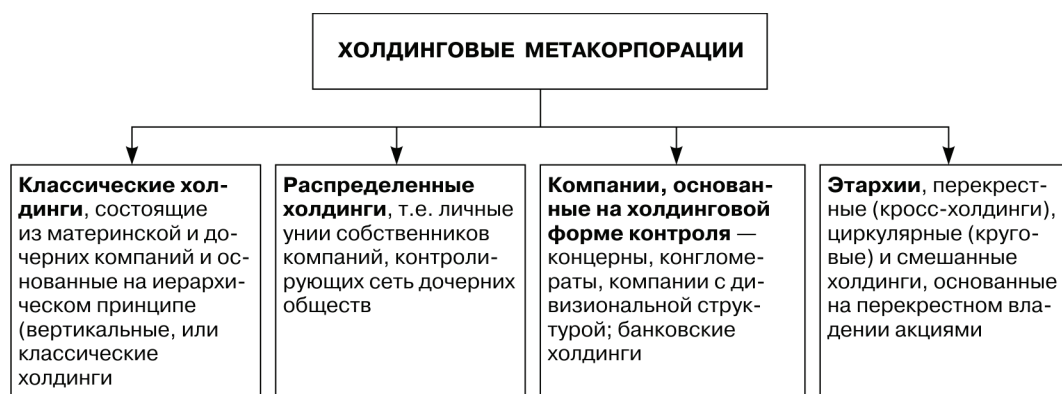


Рис. 2. Классификация холдинговых метакорпораций

Источник: [3. С. 62]

В общем виде *холдинговая компания* — это юридическое лицо, осуществляющее контроль над другими юридическими лицами. Контроль в холдинговой компании основан на владении акциями дочерних и зависимых предприятий. В то же время возможны и иные формы участия в капитале дочерних компаний. Большинство метакорпораций сегодня использует именно холдинговую форму контроля, например, концерны и конгломераты. Объединения банков и промышленных предприятий (финансово-промышленные группы) также нередко оформлены в виде холдингов, хотя в них используются и иные механизмы контроля. Акционерная форма контроля также реализуется двояко: как иерархическая структура, т.е. контроль холдинга над дочерними предприятиями, и как этархия, т.е. система перекрестного владения акциями.

Нехолдинговые метакорпорации основаны преимущественно на неакционерных формах контроля — соглашениях, личных униях и др. (рис. 3). К этой группе относятся, например, консорциумы, стратегические альянсы (национальные и международные), виртуальные корпорации. Нехолдинговые метакорпорации можно также разделить на две группы: объединения, основанные на концентрации контроля над ресурсами и услугами, и объединения, в рамках которых осуществляется добровольная централизация властных полномочий (договорные метакорпорации). Именно договорной характер носили первые интегрированные корпоративные структуры — картели, синдикаты. Рассмотренная классификация во многом является условной, так как холдинговый контроль дополняется системой договоров, и, наоборот, неакционерные объединения перерастают в холдинговые. ТНК и финансово-промышленные группы сочетают обе формы контроля.

Тесная интеграция отдельных метакорпораций между собой порождает их все более и более крупные объединения, между которыми также возникают взаимосвязи. Нередко одна компания входит одновременно в несколько метакорпораций. Сегодня, таким образом, речь идет о формировании некоторой более общей структуры — мировой системы метакорпораций (МСМ). В связи с этим возникает необходимость более подробного анализа структуры и элементов этой системы.



Рис. 3. Классификация нехолдинговых метакорпораций

Источник: [3. С. 62]

Можно выделить несколько уровней системы метакорпораций: многонациональные и транснациональные корпорации и банки и международные стратегические альянсы; национальные метакорпорации и их альянсы; отдельные компании и филиалы. С правовой точки зрения МСМ представляет собой совокупность множества юридических лиц, связанных между собой описанными выше механизмами. В то же время в каждой стране формируется собственная система метакорпораций, основанная на национальном законодательстве; ее элементами являются в Великобритании и США холдинги, в ФРГ — концерны, в Японии — сюданы и кейрэцу, в России — финансово-промышленные группы и холдинги и т.д. Своеобразными связующими звеньями между национальными системами метакорпораций становятся транснациональные и многонациональные корпорации, а также международные стратегические альянсы. Элементы одной ТНК — дочерние и ассоциированные фирмы, совместные предприятия — могут входить в различные национальные системы метакорпораций (рис. 4).

При анализе МСМ также возникает необходимость рассмотрения структуры системы. Она может быть охарактеризована как ингрессивная, «волновая». В отличие от отдельных метакорпораций, связанных более или менее централизованно единым управлением, в МСМ существует множество центров влияния. Такими могут считаться финансовые коалиции США (западная и восточная), сюданы Японии, представляющие собой, по сути дела, параллельные экономики, так называемое «АО Германия» — альянс ведущих банков и промышленных корпораций ФРГ, ряд других крупных финансово-промышленных объединений.

В рамках МСМ наблюдаются так называемые «волны слияний», т.е. периоды относительной децентрализации сменяются периодами сближения. Последнее и позволяет охарактеризовать систему как ингрессивную. В любой метакорпорации и во всей МСМ можно выделить некоторые «мозговые центры» — поскольку их число весьма велико, МСМ является полицентричной. Связи между элементами системы метакорпораций можно разделить на иерархические (древовидные) (например, так называемая $(N + 1)$ звенная структура), сетевые и циклические. Однако вся система метакорпораций в целом является сетевой, поскольку невозможно выделить единый центр МСМ или даже какое бы то ни было незначительное их число.

Еще одним аспектом МСМ является складывающийся в метакорпорациях внутренний (интерный) рынок. Сегодня им контролируется значительная часть мировой торговли товарами и услугами. Помимо этого, возникают внутренний рынок человеческих ресурсов, внутренний рынок проектов и технологий. Ценообразование на них отлично от свободного — в основном используются трансфертные цены. Рынки регулируются руководством метакорпорации, но нельзя утверждать, что конкуренции на них не существует. Наоборот, конкуренция сохраняется, даже приобретая новые черты. Повышается значение внутреннего предпринимательства.

В то же время для моделирования внутреннего рынка не пригодны большинство из используемых сегодня макро- и микроэкономических моделей. Поскольку масштабы внутренних рынков все время возрастают, их анализ также становится весьма важной проблемой. Вообще само существование МСМ порождает целый ряд проблем, связанных с развитием экономической теории и других дисциплин. Сегодня складывается целый ряд подходов, которые можно было бы использовать при анализе внутренней структуры метакорпораций и МСМ, вводится понятие «финансово-промышленного капитала», используются методы математического моделирования или принципы тектоники Богданова как науки об организации и развитии.

Как было указано, с точки зрения организации МСМ можно сопоставить со структурой «сети из компаний». При этом для соединения компаний используются новейшие телекоммуникационные средства.

Безусловно, сеть обладает множеством различных преимуществ, связанных прежде всего с гибкостью и мобильностью, но имеет место и ряд недостатков, одним из которых, по мнению автора работы, является невозможность использования «образа врага» при мотивации и формировании конкурентной стратегии, ведь «враг» может оказаться будущим партнером по сети. С аналогичной ситуацией сталкивается и МСМ, и это только одна из многочисленных проблем, связанных с этикой отношений в МСМ. Возросшее внимание к этой проблеме лишний раз подчеркивает необходимость выработки и соблюдения целого комплекса этических норм отношений, как к партнерам, так и к конкурентам, государству и потребителям. Эти основополагающие элементы могли бы стать основой «видения» компаний МСМ. В МСМ, однако, процесс формирования общих норм затруднен тем, что в различных государствах система отношений

между компаниями, между компаниями и правительством, между менеджментом и собственниками основаны на различных принципах. К примеру, при налаживании связей с правительствами принимающих стран руководство американских ТНК не может пользоваться таким инструментом, как взятки — закон 1977 г. об иностранной коррупции трактует взятки иностранным чиновникам как преступление, дача взяток признана неэтичной и недопустимой при ведении операций в любой стране. Безусловно, в других государствах сложились иные нормы.

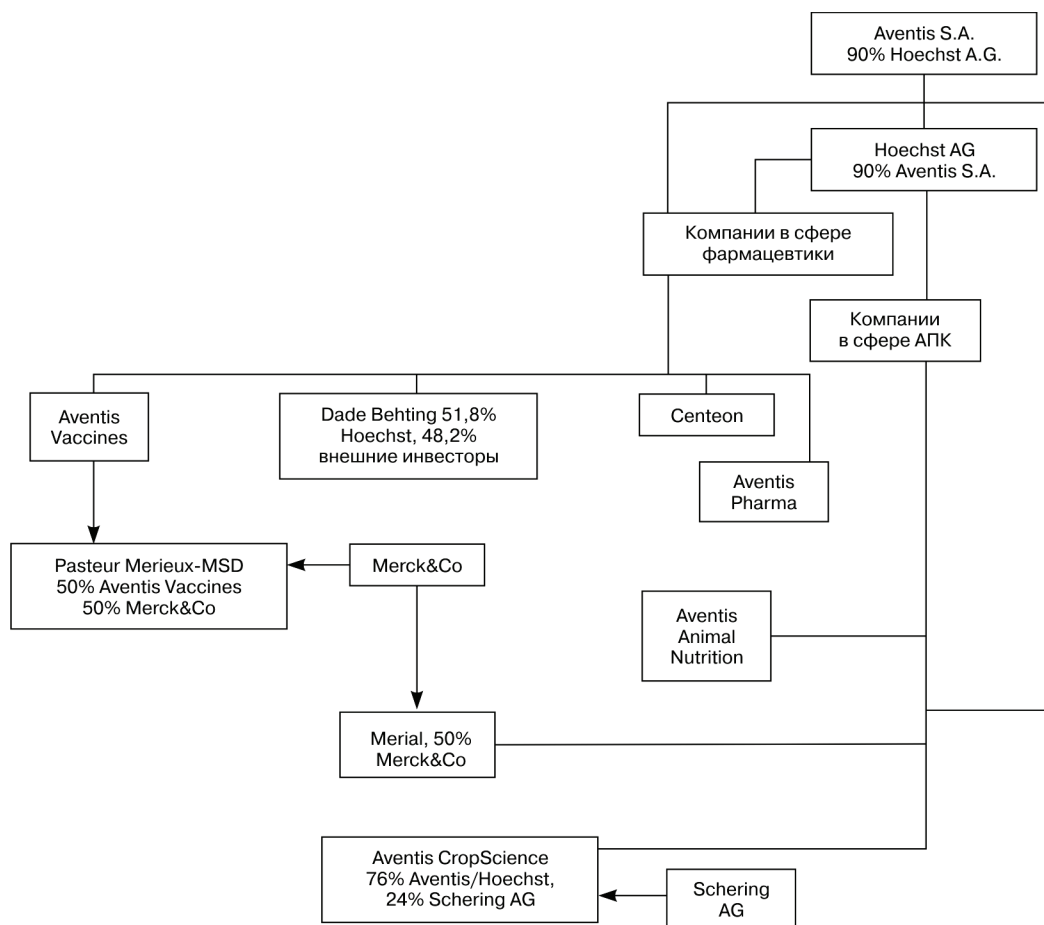


Рис. 4. Структура концерна Aventis (1)

Источник: [3. С. 62]

Самостоятельную проблему образует правовое регулирование МСМ. Возникает необходимость в создании специфических правовых форм, которые позволили бы МСМ функционировать в мировом хозяйстве. Некоторые прообразы этих форм — «европейские компании» в ЕС, транснациональные и межгосударственные финансово-промышленные группы в СНГ — уже появляются, но их развитие остается делом времени. Законодательство должно быть приспособлено для регулирования деятельности глобальных компаний с учетом размаха их дея-

тельности. В противном случае государственный контроль за этими корпорациями станет практически невозможным.

В связи с этим возникает вопрос о месте и роли российских метакорпораций в МСМ. Действительно, сегодня в России уже возникли крупные интегрированные корпоративные структуры (примером которых могут служить «Газпром» и «ЛУКОЙЛ»), способные войти в мировую систему метакорпораций. В то же время их взаимодействие с МСМ представляет собой самостоятельную проблему. Так, вхождение компаний в МСМ означает переход определенной доли их акций под контроль зарубежных инвесторов. Однако подобная ситуация, особенно в случае стратегически важных компаний, могла бы, по мнению ряда экспертов, стать угрозой национальной экономической безопасности. Например, в проекте «Политика национальной безопасности РФ (1996—2000)», предложенном в 1996 г. аппаратом секретаря Совета Безопасности РФ, возможность «интенсивной скупки иностранными фирмами российских предприятий, причем по заниженной стоимости» трактуется как угроза. В то же время потребность России в инвестициях является сегодня одной из важнейших проблем, поэтому далеко не всегда приобретение акций и прямые иностранные инвестиции в российские компании являются угрозой. В условиях постоянных «конфликтов собственности» любые иностранные вложения в российские метакорпорации и даже соглашения с ними становятся практически невозможными. В то же время невозможно отрицать нецелесообразность передачи некоторых предприятий АПК и ВПК иностранным инвесторам. Задолженность российских банков перед западными кредиторами по некоторым оценкам составившая после кризиса 1,3 млрд долл., привела к передаче акций российских предприятий зарубежным кредиторам (в том числе в залог) — так было передано 30% акций компании «ЮКОС», 8,5% РАО «ЕЭС». В целом нельзя отрицать того, что российские метакорпорации сегодня слабее западных и государство также не способно оказать им существенную поддержку.

МСМ предъявляет новые требования к квалификации российского менеджмента. Управление предприятием должно учитывать его взаимосвязь с МСМ, необходимость соответствовать принятым в ней международным стандартам. Это, в свою очередь, повышает требования к квалификации российских менеджеров. Помимо этого, должна быть перестроена и работа предприятий. Как известно, важным элементом конкурентоспособности в мировой экономике и МСМ является сотрудничество метакорпораций в рамках международных стратегических альянсов. В связи с этим возрастает значение поиска партнеров российских компаний за рубежом (с учетом изложенных выше требований национальной безопасности). Возможным направлением стало бы сотрудничество между метакорпорациями России и СНГ, однако налаживание отношений между компаниями затруднено политическими и правовыми аспектами.

Формирование МСМ — объективный процесс, обусловленный глобализацией, транснационализацией и международной экономической интеграцией, поэтому остановить процесс вхождения российских компаний в МСМ возможно

лишь превратив Россию в автаркическое государство. В то же время регулирование данного процесса и изучение сущности и организации МСМ является одной из важнейших задач экономической науки и государственной политики.

Глобализация представляется как универсальный процесс, который подчиняется только законам своего развития. Глобализация и порождаемые ею процессы подвергают испытанию на прочность и адаптивность традиционные модели поведения, образ жизни и способы мировидения, а также ценности, ориентации, предрассудки все слоев населения. Эффективная реакция на вызовы глобализации включает в себя улучшение системы образования, рационализацию моделей потребления и накопления, усовершенствования во взаимоотношениях между государствами, а также повышение ответственности каждого отдельно взятого индивида, если же последнее требование не будет воплощаться в жизнь, то будет выражаться только мнения «сильных, мира сего».

Международная экономическая интеграция рассматривается как выражение двух противоречивых тенденций развития мировой экономики — глобализации и регионализации. Среди причин активизации региональной торговли и интеграции в современном мировом хозяйстве следует отметить:

— технологические, культурные и социальные изменения, которые привели к уменьшению «расстояний» между государствами;

— сокращение и/или полную отмену правительственных ограничений на межстрановые операции;

— географическую близость, поскольку экономическая интеграция между соседями более экономически эффективна, чем между удаленными.

На основе приведенного выше анализа можно выделить некоторые характерные черты МСМ:

— МСМ охватывает компании практически всех государств и состоит из ряда уровней;

— МСМ по архитектуре является ингрессивной и сетевой;

— МСМ с правовой точки зрения представляет собой совокупность юридических лиц, связанных между собой системами перекрестного участия, договоров и личных уний;

— МСМ включает в себя ряд центров, а также компании, находящиеся на периферии;

— в МСМ формируется специфическая рыночная среда (интерные рынки) и особая корпоративная этика.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Концерн Aventis образовался в 1999 г. на основе слияния французской компании Rhone-Poulenc и немецкой Hoechst; объединяет метакорпорации различных стран, в основном ФРГ и Франции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Globalization, Growth and Poverty. — World Bank Report, 2002.
- [2] Шренлер Х.-А. Международные организации: Справочник / Пер. с нем. С.А. Тюпаева. — М.: Международные отношения, 1995.

[3] HDR. — 1999. — P. 62—63.

[4] Интернет-сервер НАФТА: www.nafta.org

[5] Пресс-релизы администрации Президента США: www.whitehouse.gov

[6] Интернет-сервер: www.transcaspiian.ru

WORLD SYSTEM OF METACORPORATIONS IN THE PROCESS OF ECONOMIC GLOBALISATION

Y.V. Zhilkina

FGC UES

Samotechnaya str., 7/5, building 2, Moscow, Russia

After the termination of cold war мироустройство it is replaced by new international system — globalization, i.e. integration of the markets, the finance, technologies, a cultural exchange, etc. Globalization influences internal policy and economy on all countries, and also on their foreign policy. The main feature of globalization is speed — in trade, movement, in communications, innovations and their promotion on the market. Such motive power technologies are a computerization, miniaturization, satellite communications, fiber optics and Internet.